

Акт IV

— Я впечатлен, Юмогумон! Ты нашел блестящий выход из возникшего затруднения! Предприимчивость – это именно то, что я надеюсь обнаружить у своих союзников.

— Спасибо вам, Артифекс, это пустяк... — Робко улыбнулся Бог смерти.

— Ну-ну, похвала вполне заслужена! Но скажи мне, уверен ли ты, что с этим новым кандидатом не возникнет проблем?

— Да, я уверен. Пусть он и не имеет той же предыстории, но у него, так или иначе, немало общего с предыдущим владельцем тетради. Более того, наиболее сложные условия для преобразования он уже выполнил.

— Превосходно. Тогда продолжай вести его, и как только все будет готово, впиши его имя в тетрадь.

— Разумеется, Артифекс.

— Раз уж здесь все более-менее гладко, предлагаю обсудить наши дальнейшие действия.

— Я весь внимание.

— Как только ты впишешь в тетрадь имя кандидата, отправляйся к Королю смерти. Необходимо, чтобы он лишил тебя божественного статуса, вместе с которым спадут и ограничения мира Богов смерти. Только освободив тебя от текущих обязанностей нам удастся переназначить тебя в приставы...

Редким солнечным днем, на лавочке рыночной площади, заполненной людьми, проводящими свой уикенд в поисках досуга, сидел покачивая закинутой на ногу ногой мужчина и разглядывал прохожих:

— Ребенок? — Спросил он негромко в пустоту.

— Да. Неважно какой. — Ответил Бог смерти.

— Это обязательно?

— Это одно из условий. Ты можешь иметь пристрастия, но все равно должен оставаться предельно неприхотливым.

— Ясно... — Протянул Рюрик, скривив губы, но затем воодушевленно улыбнулся: — Хоть это и не слишком приятно, думаю, даже такое может пойти на пользу. Как считаешь?

— Мне не важно, какие оправдания ты находишь для себя, пока ты неукоснительно продолжаешь следовать моим указаниям.

В этот же момент к одному из прилавков подошла молодая женщина, ведущая за руку дочь лет пяти.

— Снова ты!? — Рывкнул на нее торговец.

— Крис, но она же твоя дочь! Прояви ты к ней хоть капельку любви!

— Я уже говорил тебе, мерзкая шлюха, что не признаю ее своей дочерью! Иди к тому, с кем ты наблудила ее, и оставь меня в покое!

— Нет, на этот раз я никуда не уйду! Я настаиваю, что это твой ребенок, твой, понимаешь! Посмотри на ее глаза, они же явно твои!

— Как ты мне надоела, проститутка! Сейчас я тебе...! — Вспылил мужчина и, сняв с себя фартук, замахнулся им, чтобы отхлестать бывшую любовницу.

— Ах! — Закрылась руками та.

Удар... Но хлесткого щелчка не получилось.

— Разве так должен вести себя джентльмен, пусть и с женщиной, что не нравится ему? — Высокопарно произнес Рюрик, перехватив ткань.

— Ты чего лезешь, бродяга!? Ну, пошел вон!

— Пойти вон? Может, мне лучше позвать констебля, чтобы он научил вас вести себя в обществе как человек?

Продавец недовольно насупился, но ничего не ответил, лишь одернул свой передник. Рюрик же перевел внимание на женщину и добродушно улыбнулся ей:

— Как на счет того, чтобы оставить этого хама одного, мисс? Я знаю уютное заведение неподалеку, где мы могли бы с вами мило провести время.

— Вы говорите про паб? — Улыбнулась было та в ответ, но тут же вновь омрачилась: — Н-но я же с ребенком...

— О нет, мисс, я говорю о приличном заведении. Я ни за что не повел бы даму с дитем в пивнушку.

Женщина залилась краской и ответила согласным кивком. Лавочник же, глядя ей вслед, неодобрительно покачал головой и негромко пробубнил себе под нос:

— Что я и говорил - шлюха.

Выслушивая жалобы спутницы на жизнь в перемешку с недвусмысленными намеками, кандидат в Боги смерти учтиво улыбался и кивал:

— Да вы что?

— Да-да! Говорю вам, каждое воскресное утро - ходим в церковь! Бог свидетель, что я веду праведный образ жизни и дочь приучаю! А он все меня грязью поливает... Хорошо, что вы не такой, по вам сразу видно, что вы достойный джентльмен!

— Будет вам, я всего лишь скромный чиновник...

— Вот! Я же говорила, что достойный!

— Кхм... Кстати говоря, а как зовут эту маленькую сладкоежку?

— А? А, ее зовут Венди, я дала ей фамилию отца – Дэнсон, – но если бы я вдруг снова вышла замуж, то ее можно было бы и поменять...! — Кокетливо стрельнула собеседница глазками.

— Не сомневаюсь... — Улыбнулся Рюрик в ответ и огляделся по сторонам. — Ох, прошу простить, мне нужно отлучиться в уборную.

— Ой, да ничего, я никуда не денусь!

Оказавшись в кабинке, мужчина достал из портфеля тетрадь смерти и вписал туда имя и фамилию девочки, в качестве причины указав “поперхнулась сладостями”.

— Вот, дорогая, сейчас мама все устроит, будет у нас хорошая и безбедная жизнь в богатом районе... — Рассказывала мать уплетающей пирожные дочери, поглаживая ее по спине.

— Акх! Кх! Х! — Схватила та вдруг за горло и ее лицо потемнело.

— Венди? Венди, что с тобой! Покашляй, покашляй! — Принялась женщина хлопать ее по спине.

Покинув смежное помещение, Рюрик удостоверился, что девочка умерла, и вознамерился незаметно удалиться под возгласы и причитания спутницы, однако та, словно почувствовав его присутствие, обернулась и бросилась ему на шею:

— Ах! Какое горе! Моя девочка! Она подавилась едой и задохнулась!

— Что!? Какой кошмар! Надо отвести ее в госпиталь!

— О нет, уже слишком поздно! Ох бедная я бедная! Осталась совсем одна на этом свете!

Мужчина удивленно посмотрел на убитую горем мать и за ее слезливыми глазами увидел странный блеск не то надежды, не то облегчения.

— Должно быть, вам непередаваемо тяжело...

— Вы бы знали насколько! — Всклипнула она и прижалась сильнее.

— Позвольте-ка, — стал доставать он тетрадь, — необходимо записать время смерти ребенка, для полиции это важно.

Следующим после Венди Дэнсон было вписано имя ее матери. Без специфической причины смерти, сердечный приступ Рюрик счел вполне уместным.

Некоторое время спустя кандидат в Боги смерти в достаточной мере освоился с возможностями тетради и перед ним встала иная проблема. Да, ему без особых усилий удавалось хитростью выведать имя человека, которого ему было необходимо или полезно

убить, но это требовало определенных временных затрат, что не слишком-то ему нравилось. Именно по этой причине в один из вечеров он посетил здание театра накануне громкой премьеры.

— Вы ищите работу? — Изумленно переспросил управляющий учреждения.

— Да, найдется что-нибудь для простого горожанина?

— Хм... А как у вас обстоят дела с грамотностью?

— Имена пишу отлично. — Шутливым тоном ответил Рюрик.

— Да? Вот так совпадение... — Улыбнулся управляющий. — Нам как раз срочно требуется билетер на заполнение книги посетителей. Завтра важное выступление, а у нашего прошлого случился сердечный удар.

— Правда? Соболезную.

— Спасибо. Так... Ну, давайте я быстренько проверю ваши навыки. Вот вам лист, вот вам перо, пишите под мою диктовку...

После завершения теста, управляющий пробежался глазами по списку и одобрительно закивал:

— Отлично, отлично. Как, говорите, вас зовут?

— Рю-у... — Начал было отвечать соискатель, как вдруг вспомнил о важности сохранения реального имени в тайне, оттого и закончил он, сократив: — ...К

— Рюк? — Переспросил управляющий.

— Да, Рюк. Рюк Мори.

— Что ж, Рюк Мори... Добро пожаловать в наш коллектив!

<http://tl.rulate.ru/book/75284/2150370>